

нормально составляют тождество и оба представлены единым лексическим составом словосочетания: *once in a blue moon* – ‘очень редко’.

В рамках классификации В.В. Виноградова, основным принципом которой является уровень идиоматичности либо мотивированности, выделяются соответствующие три типа ФЕ:

- фразеологические сращения – немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов, из-за их семантической и синтаксической немотивированности, например: *to show the white feather* – ‘трусить’;

- фразеологические единства – мотивированные единицы с общим целостным значением, образующимся из слияния значений лексических компонентов, например: *to dance on a tight rope* – ‘рисковать’;

- фразеологические сочетания – мотивированные, наименее семантически отделенные обороты, которые строятся по продуктивным синтаксическим моделям и в отличие от свободных сочетаний, один из элементов, а именно, опорное слово, употребляется во фразеологически связанном значении, реализующемся только при сочетании с конкретным словом или набором слов, например: *clench one's teeth / fists* – ‘стиснуть зубы, сжать кулаки’.

Классификация А.В. Кунина [3, с. 154] базируется на функции ФЕ в коммуникации, что обуславливается их структурно-семантическими характеристиками. Он выделяет:

- номинативные ФЕ, выполняют функцию названия, т. е. обозначения объектов, явлений, состояний, свойств: *a wolf in ship's clothing* – ‘волк в овечьей шкуре’;

- номинативно-коммуникативные ФЕ – глагольные ФЕ, выполняющие номинативную функцию, включающие глаголы в действительном или только в страдательном залоге: *to dance on a volcano* – ‘играть с огнем’, *to carry the day* – ‘взять верх’;

- междометные ФЕ – обобщенные выразители эмоций и чувств – выражают либо личное отношение человека к объектам внешнего мира, либо к самому себе: *by the Lord Harry* – ‘черт возьми’;

- коммуникативные ФЕ – фразеологизмы, представленные цельнопредикативными предложениями; к ним относятся пословицы и поговорки:

- пословицы – афористически сжатые изречения с назидательным значением в ритмически организованной форме, они заключают в себе совет, суждение, поучение, притчу: *good health is above wealth* – ‘здоровье дороже денег’;

- поговорки – коммуникативные ФЕ, которым не свойственна директивная, поучительно-оценивающая роль, например, *the world is a small place* – ‘мир тесен’.

Заключение. Сопоставив данные три классификации ФЕ, приходим к выводу, что не все ученые включают пословицы и поговорки во фразеологический фонд языка. Так, Н.Н. Амосова считает их отдельными единицами коммуникации и не рассматривает как составную часть фразеологического фонда английского языка. А.В. Кунин и В.В. Виноградов, напротив, считают поговорки и пословицы составной частью фразеологии, так как они имеют общие с ФЕ характерные черты: пословицы образны, вводятся в речь в готовом виде, их элементы неизменны и постоянны. Тот факт, что на базе пословиц образуются ФЕ, также является определенным доказательством, что пословицы и поговорки относятся к фразеологическому фонду языка.

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 208 с.
2. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк.; Дубна: Феникс, 1996. – 380, [1] с.

СВОЕОБРАЗИЕ БЕЛОРУССКОГО ВЕРЛИБРА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Криштафович А.С.,

студентка 2 курса Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дубовская Т.А., канд. филол. наук

Сегодня одной из важнейших концептуальных проблем, которую активно исследуют ученые, является кризис национальной, ментальной самоидентификации (в онтологическом и аксиологическом планах). Однако целостность восприятия мира и его отражения, эмоциональная гармония и духовная сила современного человека остаются приоритетными ценностями в реальной жизни и в творчестве. Именно творчество как модель жизни всегда представляет своего создателя в его этнической, национальной определенности.

Цель работы – раскрыть специфику белорусского свободного стиха как формы для отражения национально-культурного содержания.

Материал и методы. Научное исследование проведено на основе дескриптивного и концептуального анализа верлибров Максима Танка.

Результаты и их обсуждение. Одной из наиболее развитых художественных форм для изображения современности в поэзии является свободный стих, или верлибр. Это стихотворение, которое не имеет традиционной ритмической картины, рифмы, определенного размера, организовано исключительно интонационно и в котором ключевую роль играют графическое деление текста на строки и ассоциативные образы.

В тех литературах мира, которые развивались в целом стабильно, а не дискретно (с длительными периодами замедления и даже многоуровневого прерывания национально-культурной традиции [3, с. 11], как это было в белорусской литературе, например, в XIX веке), свободный стих сформировался уже в XVII веке [2, с. 489].

Во французской литературе термин «верлибр» в постоянное употребление ввел поэт-символист Гюстав Кан в 1886 году; в американской и европейской литературе свободный стих появился в XIX веке. Его расцвет связан с именами таких писателей, как Уолт Уитмен, Томас Стернз Элиот (США), Гийом Аполлинер, Жак Превьер, Поль Элюар (Франция), Дэвид Герберт Лоуренс (Англия), Генрих Гейне (Германия), Артур Лундквист (Швеция), Витезслав Незвал (Чехия), Назым Хикмет (Турция), Пабло Неруда (Чили), Яннис Рицос (Греция), Кавади Руко (Япония), Сырбай Мауленов (Казахстан), Эдуардас Межелайтис, Сигитас Гяда (Литва), Иван Драч (Украина), Александр Блок, Валерий Брюсов, Владимир Солоухин, Евгений Винокуров, Владимир Бурич (Россия) и другие.

Верлибр XX века на Западе в своей жанровой сущности оформился и утвердился как феномен авангарда (особенно в английской поэзии), как отражение прежде всего философского содержания, как форма, принципиально свободная от канонов. Неслучайно свободный стих стал самой распространенной лирической формой в западной литературе, практически вытеснил регулярные формы стиха. Верлибр органично соответствует установкам на максимальную творческую свободу поэта.

Яркими представителями верлибровой поэзии в белорусской литературе XX века являются Вацлав Ластовский, Максим Богданович, Максим Танк. Именно эти поэты в значительной степени выявили такие актуальные для искусства XX века тенденции, как отражение разрушенности бытия, раскрытие личной активности, поиски субъектом гармонизации мира во времена научных открытий, социальных катастроф и глобальных преобразований. Вместе с тем, благодаря Максиму Танку верлибр в отечественной литературе стал формой не редко употребляемой, а такой же общепринятой, как поэма, сонет, баллада и другие жанровые формы, известные в мировой литературе.

Концепты с национальными коннотациями четко определяют суть белорусского свободного стиха, выделяют его в широком потоке мировой верлибровой поэзии. И приоритет в закреплении национально-культурной концептуальности принадлежит прежде всего верлибрам М. Танка. Это обусловлено первостепенной задачей поэта: в связи с нерешенными проблемами национального возрождения в отечественной культуре XX века как можно полнее в актуальной форме раскрыть историю белорусского народа, его менталитет, культурно-бытовые особенности белорусов, их духовное наследие.

Национальная концептуальность в верлибровой поэзии М. Танка акцентируется лириком с помощью таких приемов и способов художественного выражения, как: библейский подтекст, который воплощается в метафорах, основанных на белорусских реалиях («Мой каўчэг», «Тайная вячэра»); образы общеславянской и белорусской мифологии, а также национальной истории («Кажаны», «У часы шматсерыйных фільмаў...», «Тут Беларусь была», «Вы абмінаеце асенні лес...»); предметная детализация как отражение этнографической самобытности («Помню: маці заўсёды клалася спаць...», «Барана», «Узыход сонца»); использование фольклорных реминисценций и библейских мотивов, которые отражают внутренний мир белорусов, их представления о жизни, духовных ценностях («Працягласць дня і ночы», «Спас – усяму час», «Заклінанне»); авторская поэтическая трактовка фразеологизмов, пословиц, поговорок, библейских сюжетов («Асіна», «Балада пра гліну», «Бяссмерце»); поэтизация черт национального характера («Хата з краю», «Канцэрт у сене», «Мадонны на арэлях»); тенденциозное подчеркива-

ние национального, обрядового, этнокультурного («Centauria», «Узору не знаю я прыгажэйшага...», «Закалыхваучы, / Пэўна, стомленая...») и др. В то же время верлибры М. Танка сохраняют специфическую универсальность и философский характер жанра, обеспечивая естественное вхождение белорусской литературы в мировой контекст.

Наиболее глубокое, творческое усвоение и развитие традиций патриотического верлибра М. Танка наблюдается в лирике Алеся Рязанова и Владимира Орлова [1].

Заключение. Классик белорусской литературы XX века Максим Танк сделал верлибр оптимальной формой для передачи национально-культурного содержания. Поэт стал основоположником следующей традиции: соединять в свободном стихе национально-культурную концептуальность с универсально-философским идейным содержанием. Традиция М. Танка четко прослеживается в верлибрах белорусских писателей XX – начала XXI века, прежде всего А. Рязанова и В. Орлова.

1. Дубоўская, Т. А. 3 гісторыі беларускага верлібра ў XX – пачатку XXI ст. / Т. А. Дубоўская // *Białarutenistyka białostocka*. – 2015. – Т. 7. – С. 263–272.
2. Metzler – Literatur – Lexikon : Begriffe und Definitionen / hrsg. von Günther u. Irmgard Schweikle. – 2., überarb. Aufl. – Stuttgart : Metzler, 1990. – 525 S.
3. Сінькова Л. Д. Паміж тэкстам і дыскурсам: беларуская літаратура XX–XXI стст.: гісторыя, кампаратывістыка і крытыка (літаратурная крытыка, артыкулы, гутаркі) / Л. Д. Сінькова. – Мінск : Паркус плюс, 2013. – 296 с.

ПОДТЕКСТ КАК МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Кудряшова Т.Р.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кунтыш М.Ф., канд. филол. наук, доцент

«Подтекст – скрытый смысл высказывания, вытекающий из соотношения словесных значений с контекстом и особенно – речевой ситуацией», – так пишет В.Е. Хализев о подтексте в своей книге «Теория литературы» [1].

Каждый человек, проживающий на планете Земля, является индивидом, личностью с неповторяющимся набором «инструментов» для понимания подтекста. Об этом А.А. Леонтьев писал так: «Воспринимая текст по-разному, мы не строим различные миры: мы по-разному строим один и тот же мир» [2]. Активно используя работу с подтекстом на уроках в начальной школе, педагог сможет не только замотивировать учащихся на учебную деятельность, но еще и привить любовь к чтению, развить мыслительную деятельность учащихся и научить видеть причинно-следственные связи.

Подтекст представляет собой симбиоз двух составляющих: внешней стороны (того, как изложен текст) и внутренней стороны (понимания этого текста). Работа с текстом – это неотъемлемая практическая составляющая начальной школы.

В первом классе дети уже знакомятся с текстом, развивают свою мыслительную деятельность, предполагают, о чем будет предложенное произведение. В этот период обучения подтекст можно использовать в качестве одной из мотивационных составляющих. Например, изучая новое произведение, учитель может замотивировать детей на его скорое прочтение и понимание, используя следующий прием (на примере произведения К. Ушинского «Четыре желания»):

1. Работа с названием рассказа. Предложить детям угадать, о чем будет это произведение, о каких желаниях пойдет речь. Вместе с детьми составить список своих собственных желаний и в конце убедиться в том, совпадают они с желаниями главного героя или нет.

2. Работа с отрывком из рассказа. Учащимся предлагается определенная ситуация и их задача поразмышлять: как это повлияет на сюжет и что же будет дальше. Еще один вариант задания: предположить, что происходило до этого момента и что же произойдет после.

3. Работа после прочтения рассказа. Изучив произведение, дети уже знают, о чем оно, знаю главные события, происходящие в рассказе. Учащимся предлагается составить «текст-цепочку» из ключевых слов, которая будет передавать основную мысль рассказа.

В первом классе игровая деятельность является преобладающей, используя упражнения-игры с текстом, учитель может замотивировать детей на чтение произведений и привить любовь к чтению у своих воспитанников. Правильно организованная работа по комплексному изучению и анализу произведения способствует более глубокому проникновению в содержание текста, а также развивает лингвистические, коммуникативные и творческие способности учащихся.